

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ИХ РОЛЬ В ПОЭЗИИ Ф. ИСКАНДЕРА

В статье анализируются индивидуально-авторские морфологические окказионализмы, которые являются высокочастотными в поэтическом тексте Фазиля Искандера. Окказиональные субстантивы исследуются по способам словообразования, классифицируются как непродуктивные, малопродуктивные высокопродуктивные модели.

Ключевые слова: идиолект, окказионализмы, внетиповые образования, субстантив, способы образования.

Речевые новообразования – неизбежное явление художественного творчества. Данные новообразования – словообразовательные окказионализмы – наиболее высокочастотны в поэтическом языке и отличаются своеобразием семантики, грамматической специфики, стилистическим употреблением. Индивидуально-авторский языковой факт призван интерпретировать явления как лингвистических, так и экстралингвистических уровней.

В поэтическом творчестве Ф. Искандера высокочастотными являются окказиональные субстантивы, представленные 25 единицами, созданными как по продуктивным, малопродуктивным, так и по внетиповым моделям.

Сложением в сочетании с суффиксацией образованы существительные (5 ед.) *однодельцы, тюрьмовладельцы, чадохранительницы, чревобесие, шпагоглотатель*. Все они мотивированы описательными конструкциями. Тип образования является продуктивным. Например:

... **Чадохранильницы** края
Винохранилища, катая,
Смеясь, купают, как невест. («Кувшины»)
Вот море гнилости. Сиваш.
Провинция. **Шпагоглотатель**.
Невыносима эта фальш,
Не правда ли, **очковтиратель**?! («Модерн»)

Сложением с нулевой суффиксацией образованы субстантивы-композицы (4 ед.) *сластолюбы, кофевар, водоклев, малакуча*. Например:

В нас оживают **сластолюбы**
При виде долек золотых
Преувеличенных, как губы
У современниц молодых. («Ода апельсину»)
Я не знаю почему
В этой **малакуче**,
В этом адовом дыму
Дышится мне лучше. («Камчатские грязевые ванны»)

С суффиксами *-ени|j|-/j-*, со значением «присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи. Тип высокопродуктивен в различных сферах – в специальной терминологии, книжной, разговорной, художественной речи» [2, с. 157, 161] образуются существительные (3 ед.): *прожилья, противомедье, презрение*.

Почти окованный камнями.
Он молча не признал оков.
Своими тонкими корнями
Прожилья камня пропоров. («Ежевика»)
... **Противомедья**! Яду, Яго, яду!
Но можно и коньяк. Уйдем досаду. («Жалоба старика по поводу банки меда, лопнувшей над рукописью»)

Прямее голову! Когда вокруг смятенье –
Тебя в смятении смятенные винят,
К ним не испытывай законного презренья,
За **непрезрение** не требуя наград. («Заповедь»)

Новообразованиями с нулевым суффиксом являются субстантивы (3 ед.) *вымах, захлеб, оголь*. «Существительные совмещают в своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процесса со значением существительного как части речи; такие слова составляют высокопродуктивный тип» [2, с. 219]:

Орлы, что помнят свои битвы поименно,
Дряхлеют за вольерами и спят,
Как наспех зачехленные знамена

*Разбитой армии владельцев небосклона,
Небрежно брошенные в склад.
Вдруг **вымах** крыл!.. («Орлы в зоопарке»)
... Но детства сладостный **захлеб**,
Но тайно льющийся из щелки,
Куда прильнули наши челки,
Грядущей жизни праздник долгий,
Его предчувствия озноб. («Детство и старость»)
... Знаю, у огня столтится **оголь**,
Руки гресть и бормотать: «Иисус...» («Баллада об отречении Джордано»)*

К внетиповым окказиональным образованиям (2 ед.) следует отнести намеренное авторское нарушение орфоэпических норм. К числу таких образований нами отнесены единицы *рапóрта*, *табу*. Например:

*Орлы, что помнят свои битвы поименно,
... Приказа ждет, а может быть **рапóрта**,
На босу ногу в дачных галифе. («Орлы в зоопарке»)
Зачем он простирает лапу,
Чтобы ощупать благодать,
Когда тысячелетним **табу**
Не велено переступить!*

Выявлено одно существительное «со значением отвлеченного признака и единичности, образованное с помощью суффикса *-инк* (*а*): *грустинка*. Мотивирующим словом выступает качественное немотивированное прилагательное» [3]; «тип продуктивен в разговорной и художественной речи» [2, с. 182]. Например:

*... Но странно – в памяти заминка.
А ощущалось это как **грустинка**. («Памяти Чехова»)*

Окказионализм с суффиксом *-ств* (*о*), имеющий значение «действие или деятельность, названная глагольной основой и конкретизированная в первой основе сложения» [2, с. 248], представлен единицей *лишенство*:

*Несовместимы совершенства:
Почти всегда в одной – одно.
И на частичное **лишенство**
Живущее обречено. («Прекрасное лицо миледи...»)*

Выявлено одно образование с суффиксом *-ость*: *червоточность*. «Существительные с суф. *-ость* (орфогр. также *-есть*)/*-ность* (фонемат. |осзт' / |носзт') составляют наиболее продуктивный тип образования слов с отвлеченным значением признака, свойства» [2, с. 177; 3]:

*И потому его
На дьявольскую прочность
В непрочности всего
Пытает **червоточность**. («Ночной пир на развалинах Диоскурии»)*

В поэтическом идиолекте автора выделено существительное с модификационным значением, образованное с помощью суффикса *-к* (*а*): *игличка*. Образования с данным суффиксом являются высокопродуктивными «как в разговорной речи, так и в сфере официальных номинаций» [2, с. 200–201]. Например: *Как деревянная птичка, ходит **игличка** в руках.* («Баллада о рыбном промысле»).

Кроме того, с помощью суффикса *-к* образовано окказиональное имя собственное *Саадик*:

... *Какой насмешливый намаз!*

Ты кто? Хайям? Или Саадик? («Вошел в двенадцатом часу»)

Образование с *пол-* – «усеченной основой слова *половина* и интерфиксом *-у-*» [2, с. 242; 3] также является высокопродуктивным. Данным способом образовано существительное *полуубийца*. Например:

Полуубийца, полутруп,

А был когда-то нежно люб... («Баллада о народовольце и провокаторе»)

Выявлено существительное *соубийца* «с преф. *со-* (фонемат. |co|) называет предмет, объединенный совместностью, взаимной связью с другим таким же предметом, названным мотивирующим словом. Тип продуктивен в специальной терминологии и газетно-публицистической речи» [2, с. 230]. Например:

Вдруг весть! Такой-то соубийца,

Клятвопреступник, имярек!

А раньше был, как говорится,

Вполне приличный человек. («Честолюбие»)

Таким образом, представленные окказионализмы в поэтическом идиолекте Фазиля Искандера выполняют номинативно-экспрессивную функцию, наделяя негативной или положительной характеристикой героев и их мироощущение, предметы и явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искандер, Ф. А. Путь : Стихи / Ф. А. Искандер. – М. : Советский писатель, 1987. – 272 с.
2. Русская грамматика : [в 2 т.] / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
3. Урбанович, И. Г. Индивидуально-авторские лексические и фразеологические единицы в художественной прозе Фазиля Искандера: структурно-семантический и функциональный аспекты: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / И. Г. Урбанович. – Минск, 2009. – 23 с.

The article analyzes individual author's morphological occasionalisms, which are high-frequency in the poetic text of Fazil Iskander. Occasional substantives are studied by word formation methods and are classified as unproductive, low productive, and highly productive models.

Keywords: idiolect, occasionalisms, out-of-type formations, substantive, formation method.